

Юнис НАСИБЛИ,
кандидат исторических наук
Муса МУРСАГУЛИЕВ,
директор Государственного историко-культурного заповедника
«Кешикчидаг»

Средневековые христианские пещерные памятники **КЕШИКЧИДАГСКОГО ХРЕБТА**

Средневековые христианские пещерные памятники Кешикчидагского хребта, сегодня более известные как Давид-Гареджийский комплекс, вызывают сегодня живой общественный интерес не только в Азербайджане и Грузии. Ниже со ссылкой на аутентичные источники и визуальную оценку сохранившихся памятников хребта Кешикчидаг на нынешней грузино-азербайджанской границе представлены сведения по **истории уникального пещерного храмово-монастырского комплекса Давида Гареджи, основанного в**

VI веке сирийскими монахами, которые проповедовали христианство на Кавказе. Этот комплекс на первых порах находился под эгидой албанской монофизитской церкви, а с X века здесь стал усиливаться процесс доминирования грузинской православной церкви.

Пещерный монастырский комплекс Давида Гареджи расположен приблизительно в 60 км востоку от Тбилиси и почти в 40 км к северо-востоку от железнодорожной станции Беюк-Кясик вблизи азербайджано-грузинской границы, в

Трехъярусная башня, построенная с оборонительной целью (IX-XI вв.)

низкогорной местности, разделяющей бассейны рек Габырры и Кура. На различных отрезках истории здесь имелись высеченные в скалах 17 монастырей и объектов религиозного назначения, растянувшиеся почти на 25 км. Основателем монашеской общины этого комплекса считается живший в здешних местах в 30-50-е годы VI века **известный церковный деятель, один из так называемых «13 сирийских отцов» Давид, имя которого сохранилось в грузинских письменных церковных и исторических со-**

чинениях с определением «Гареджели», т.е. «пришлый, заокраинный, посторонний»¹. Давид Гареджели, как и многие проповедники, распространявшие христианство среди населения центральной части Южного Кавказа, был из сирийцев-монофизитов, гонимых в диофизитской Византии. Первоначально Давид, согласно церковным преданиям, поселился вблизи основанной Сасанидами Тбилисской крепости, а затем переместился на подножье горы, ныне носящей имя святого Давида, или Мтацминда. Он «соорудил на

„Святой горе» пещеру, где и поселился. Для богослужения построил небольшую церковь или, вернее, часовню. Через некоторое время он удалился в Гареджийские горы в 57 верстах от Тифлиса, где и устроил обитель»².

Указанная территория на протяжении веков служила ареной историко-культурных процессов, которые протекали под сильным влиянием военно-политической и конфессиональной политики крупнейших региональных держав – Византийской империи и державы Сасанидов. Впервые после Халкидонского собора (451 г.) **кавказские церкви совместно выразили отношение к христологической полемике на Всеобщем двинском соборе 506 года, принявшем указ «Генотикон» от 482 г. римского императора Зенона (474—491) и поддержавшем примиренческую политику византийских императоров**³. Начиная с Двинского собора и до середины VI века в источниках невозможно обнаружить прямые указания на ориентировку кавказских церквей. Из этого можно сделать вывод, что их позиция на протяжении этого периода существенно не менялась.⁴

В указанный период Византия изменила свою церковную политику. Примиряющая диофизитов и монофизитов политика Зенона и Анастасия (491—518 гг.) постепенно уступила место промонофизитской, однако такое положение сохранялось недолго. Преемники Анастасия Юстин (518-527 гг.) и Юстиниан (527-565), желая привлечь население Константинополя и духовенство, в абсолютном

большинстве приверженные православии, а также ища поддержки римского папства, **открыто выступили против монофизитов в Малой Азии и Сирии. Монофизитская ересь была поставлена вне закона**, ее последователям запрещалось иметь свою церковную организацию и иерархию, совершать культовые обряды, закон позволял вмешательство в их частную жизнь, существенно ограничивал в правах наследования и распоряжения имуществом. В 519 г. из пределов империи были изгнаны 54 епископа, отказавшихся признать диофизитские догмы и ритуалы.

Юнис Насибли во время проведения научных исследований в пещере

представителей сирийской церкви официально объявила монофизитство своим идеологическим выбором и установила соответствующую догмам литургию. Грузинская и албанская церкви подобных соборов не созывали. В поисках баланса между Византией и Ираном они, вероятно, не отказывались от положений диофизитского Халкидонского со-

Эти гонения вызвали массовое бегство последователей неортодоксального вероучения за пределы империи, главным образом во владения постоянного врага Византии – Сасанидского Ирана. Шаханшах Хосров Ануширван (531-579) позволил противникам византийского православия – приверженцам несторианского и монофизитского течений христианства строить свои церкви и монастыри на окраинах империи.

В середине VI века Сасанидский Иран сделал шаги к созданию на Кавказе единого монофизитского фронта. **На Поместных соборах 551—553 годов армянская церковь при участии**

бора, но и не встали на путь активного антимонафизитства. Как свидетельствуют письменные источники, сильная волна несторианства в Албании привела даже к возникновению несторианского епископства в городе Пайтакаране (вблизи нынешнего Бейлагана). Имена некоторых епископов известны по синодальным документам VI в.

В последовавшей борьбе течений **албанский католикос Абас (551-596) пошел на компромисс, оставшись на умеренной халкидонитской позиции** и приняв формулу патриарха антиохийского Петра (469—489, с перерывами). Согласно «Истории албан», против такого

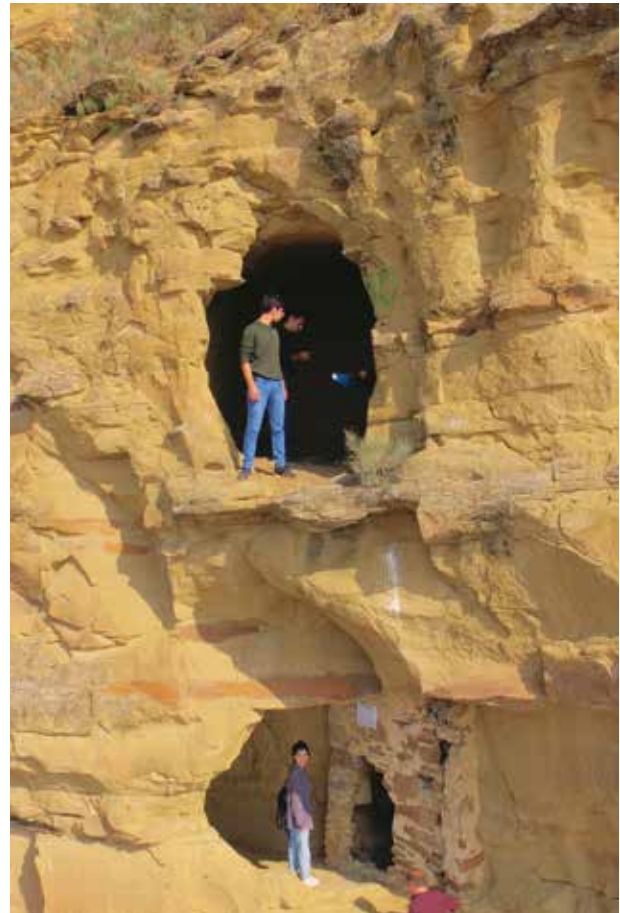
нововведения выступили монахи-халкидониты Фома, Елиа, Биот, Ибас и другие, которые отправились в изгнание. Автор «Истории» Моисей Каланкатуйский подчеркивает, что католикос Абас *«так восстановил мир в братии церковной милостью Господа Вседержителя»*⁵. Не подчинившиеся нововведению Абаса албанские ученые-монахи со временем обосновались в албанских монастырях Иерусалима и других центрах диофизитства.

Таковы в общих чертах исторические условия, в которых протекала деятельность Давида и других «сирийских отцов». В соответствии с восточно-христианской традицией, 13 священников-сирийцев, в том числе Давид, поселились в малолюдных местах центральной части Южного Кавказа. **Деятельность «сирийских отцов», из которых Давид, Степанос, Пирос и Аби-**

бос основали в западноалбанских землях христианские храмы и пещерные кельи, а также подвижничество в соседних областях их предшественников и соратников Иоанна, Зенона, Антония, Фаддея, Иесея, Исидора, Иосифа, Михаила и Шио очень способствовали сохранению христианства в условиях политического и религиозно-культурного господства персов-зороастрийцев. Давид со своим учеником Лукианом обосновался в исторической области Кавказской Албании Камбисене, управлявшейся сасанидским марзбаном. При выборе места, видимо, сказалось общее сходство сурового, выжженного солнцем Кешикчидагского хребта, о пустынности и безводности которого писали еще античные авторы, с местами прежнего подвижничества Давида в Месопотамии. Известно, что сирийский монашеский

аскетизм с жестоким изнурением плоти, отказом от мирских благ, полуголодным существованием в надежде достичь чистоты духа и познать сокровенное от бога получил широкую славу еще в эпоху раннего средневековья. Историки рубежа нашей эры отмечают, что проход из Иберии (Восточной Грузии) в Албанию находится в Камбисене – неровной, каменистой и безводной местности. Как сообщает Плутарх (Сравнительные жизнеописания, XXXV), в 65 г. до н.э. римский военачальник Помпей, получив известие о новом выступлении албан, переправился через реку Куру и ввиду предстоящего долгого и изнурительного перехода по безводной степи - нынешней Джейранчельской равнине приказал наполнить водой десять тысяч бурдюков. Одним из свидетельств безводности этой территории служат сохранившиеся

до наших дней чащеобразные углубления, выдолбленные в скальных породах. В них монахи собирали дождевую воду, которую они научились делать пригодной для питья.

Скалы Кешикчидага в условиях сухого выветривания легко осыпаются, ввиду чего доступ ко многим из выдолбленных в них монашеских келий, церквей и т.п. весьма затруднен. **Главным монастырем считается лавра святого Давида, которая находится на северном склоне горы, ныне разделяющей Грузию и Азербайджан.** Государственная граница проходит по вершине горы, которую грузинские историки называют Удабно - по названию одного из монастырей, часть которого находится на южном склоне горы, на азербайджанской территории.

Еще при жизни Давида его обитель дала ответвления в виде монастырей Додо и Иоанна Крестителя, следы которых сохранились на грузинской территории. На протяжении веков от них отделился еще ряд монастырей, в которых в некоторые периоды насчитывались тысячи монахов. Несколько позже, **с распадом структуры албанской церкви и усилением к X в. в прежних епархиях Албанского католикосата влияния**

Фрески на стенах и потолке пещеры

соседних грузинской и армянской церквей был учрежден даже специальный титул епископа Ниноцминдского - «архимандрита 12 пустынь», которому иерархически подчинялись Гареджийские пустыни. К XII в. монастырей на этой территории насчитывалось 12, а остальные 5 были заложены уже на рубеже XII-XIII вв., в период усиления историко-культурного влияния Абхазо-Грузинского царства. Среди последних ныне расположенный на территории Азербайджана, на расстоянии примерно двух километров от границы монастырь Бертубани («Обитель старцев»), основанный в 1208-1209 годы. В этом монастыре прекрасно сохранились многие фрески, в том числе изображающие царицу Тамар (1184-1213) и ее сына Лаша Георгия (1213-1222). Увы, за последние десятилетия часть фресок была выкрадена и ныне, по некоторым данным, хранится в Музее истории искусств Грузии. К сожалению, многие из изображений существенно испорчены – облиты химическими красками.

На азербайджанской территории расположены также монастырь Чичхикури и церковь Воскресения. Помимо них, на южном склоне горы имеется более 100 пещер, которые использовались монахами в качестве келий.

Один из храмов на Кешикчидаге, сложенный из крупных, одинаковых по размеру, грубо отесанных камней, имеющий вход с восточной стороны, по мнению археолога Мансура Мансурова, **относится к албанскому стилю религиозного зодчества, поскольку изображения солнца и луны на камнях кладки над дверью часто встречаются именно в албанских храмах.**⁶ Наряду с этим, академик Г.Чубинашвили, организовавший научную экспедицию к пещерным монастырским комплексам в конце 20-х годов прошлого века, писал, что «некоторые более правильных геометрических форм келии... производят впечатление переделанных из более древних»⁷.

Продолжавшиеся в 60-70-е годы прошлого века археолого-эпиграфические и искусствоведческие исследования доступных частей Кешикчидагского монастырского комплекса дали обширный материал, подтверждающий «дву-пластовость» росписей и настенных надписей в пещерных церквях и других сооружениях комплекса⁸. Это прослеживается настолько очевидно, что **практически невозможно говорить о принадлежности монастырского комплекса одной определенной историко-культурной общности до рубежа XI-XII вв.** Так, в грузин-

ских обобщающих изданиях 70-80-х годов, в том числе в «Очерках истории Грузии»⁹, на **принадлежность Давид-Гареджийского комплекса к грузинской историко-культурной среде указывается лишь в связи с началом XI века.** Здесь, в областях северо-западной Албании, где еще сохранялось этническое самосознание оставшегося христианского населения, в конце IX в., когда Халифат уже ослабел, возникло первое местное феодальное княжество (меликство), которое в конце X в. было провозглашено Албанским царством¹⁰.

Вместе с тем было бы неуместным отрицать близость албанской и восточно-грузинской церковной жизни в определенные исторические периоды. В частности, заслуживает внимания следующий вывод З.Алексидзе: «...Документы “Книги посланий” недвусмысленно показывают, что в 607—609 гг. в полемике с армянскими иерархами об определениях Халкидонского собора албанские церковные деятели находились на одной платформе с грузинскими... Вследствие этого албанские тексты и оказались в грузинской (диофизитской) среде. Обнаружение албанских текстов в грузинской среде, с одной стороны, подтверждает существование такого единства, с другой — именно оно, это единство, датирует нижний

*слой грузино-албанского палимпсеста»*¹¹. Вторую часть приведенной цитаты мы более склонны отнести к пост-халифатскому периоду – последнему этапу существования Шекинского меликства (Албанского царства), но вместе с тем уже к первой четверти XI в. относится дарственная грамота грузинского католикоса Мелкизедека¹², свидетельствующая о начале процесса усиления в областях северо-западного Азербайджана грузинской диофизитской (православной) церкви.

Процесс укрепления грузинской церковной структуры совпал с процессом политической консолидации Абхазско-Грузинского царства. **Этноконфессиональное расширение Грузии происходило и на востоке - в сторону западно-албанских земель**, где сохранилось христианское население, и имело результатом распространение церковно-грузинского языка и культуры, а затем и этническую ассимиляцию населения бассейнов рек Иори и Алазани и культурное слияние этого края с основной частью Грузии.¹³

На протяжении позднего средневековья постройки и храмы комплекса Давида Гареджи не раз претерпевали различные набеги, причем особенно сильный ущерб нанесло монгольское нашествие XIII в. В иммунной грамоте среди прочих владений Мцхетского католикосата конца

«Пик Ильхама Алиева» — одна из самых высоких стратегических высот региона

Археологические раскопки позднего бронзового-раннего железного века (Ходжалы-Гедабейская культура) в долине Кешикчидаг Курганлар (2011 г.)

не менее, в XV-XVI вв. здесь, видимо, произошло возрождение монастырско-религиозной жизни, ибо, согласно источникам, в начале XVII в. во время карательной экспедиции Сефевидского шаха Аббаса I против восставшего христианского населения региона погибло несколько тысяч монахов. В конце того же столетия сначала царь Теймураз, а затем царь Арчил **предприняли меры к восстановлению монастырской жизни в Давид-Гареджийских кельях, и это удалось с утверждением настоятелем Онуфрия Гареджийского**, который в награду за свою деятельность получил прежние монастырские земли. В XVIII в. из-за частых набегов северокавказских горцев монастырский комплекс вновь пришел в упадок, а в первой половине XIX в. практически и вовсе угас – только в монастыре Иоанна Крестителя осталось несколько старцев.

Захватив в начале XIX века Южный Кавказ, Россия для укрепления своих позиций в регионе повела систематическую работу по христианизации местного населения. Этот процесс значительно усилился после учреждения указом императора Александре II от 9 июня 1860 г. «Общества по распространению православного христианства», которое за счет казны строило церкви, учреждало светские и духовные школы, проводило широкую

XIV в. (1392 г.) упоминается монастырь Давида Гареджи¹⁴, но и сам монастырь, и окружающие церкви практически уже не имели прихода. Тем

Археологические раскопки в Кешикчидаге. Поздний бронзовый-ранний железный век.
Ходжалы-Гедабейская культура. 2012 год.

миссионерскую работу. Такой ситуацией сумело воспользоваться грузинское православное духовенство, несмотря на то, что к тому времени царизм ликвидировал автокефалию грузинской церкви. **В пещерных церковных и монастырских строениях Кешикчидагского хребта это нашло отражение в виде целенаправленных реставрационных работ, в ходе которых пещеры соединялись всевозможными пристройками, имитациями келий, старые фрески «обновлялись» в духе традиций грузинской иконописной школы.** С 80-х годов прошлого века работы велись с ведома высшего руководства грузинской православной церкви. В таком ключе на территории Азербайджана было построено и реставрировано множество церквей и монастырей, в том числе и Бертубани¹⁵. Особенный размах эта работа приняла после 1989 года, когда на территории хребта Кешикчидаг был отменен статус военного полигона советской армии, и религиозные памятники открыты для посещения. Стала активно закладываться **«научно-документальная» база для тезиса о том, что эти памятники изначально принадлежали к грузинской церкви**, т.е. не имели в прошлом отношения к монофизитской албанской церкви. Появился даже термин «гареджийская школа живописи».

Кем и когда были выполнены эти фрески, украшающие и сегодня еще большинство пещер-храмов? По мнению азербайджанского искусствоведа И.Гаджиева, **«композиции фресок, отражающих христианские, библейские мотивы, решительным образом не соответствуют интерьеру этих пещер.** Сами композиции составлены не на основе цельного сюжета, а состоят из различных религиозных сцен и образов, расположенных разрозненно, без учёта интерьера. Особо хочется остановиться на фреске, темой которой является известная «Тайная вечеря». В этой композиции нет традиционных 12 фигур апостолов. Дело в том, что ограниченная поверхность интерьера пещеры не позволила создать полноценную многофигурную композицию. Этот факт ещё раз доказывает, что эти **пещеры существовали задолго до того, как появились фрески.** В некоторых оставшихся незаполненными местах дорисованы изображения крестов самых различных форм и размеров. Один из этих крестов, изображенный в большом формате, относится к русской православной церкви... Хотя в работе над композициями и привлекает внимание присутствие определенных навыков и умений у их авторов, однако в целом все они выполнены на достаточно непрофессиональном уровне. В

Христианский храм, расположенный на самой высокой точке региона

композициях не соблюдены законы перспективы. Известно, что во фресках широко используется акварель... Чистая, без смешивания с белой краской акварель стала применяться с XV века. В XV-XVII веках акварель стали использовать в создании гравюр, чертежей, табло, фресок. Во фресках, о которых идёт речь, использовался второй вид – чистая акварель. Позднее на них был нанесён специальный лак».¹⁶

Здесь стоит подробнее остановиться на различиях в строительстве и церковной атрибутике между монофизитской и грузинской православной церквями. У первых, как это следует из имеющейся литературы, алтарь вместе со святым столом представляет собой сцену, возводясь на каменном постаменте на высоте 70-80 сантиметров от пола молельного зала. К постаменту с двух сторон прилегают специальные каменные лестницы, по которым священники поднимаются к алтарю во время церковных обрядов. **В грузинских же церквях в соответствии с православным обычаем алтарь сооружается на уровне церковного пола.** Конечно, сегодня трудно установить первоначальное положение пола в полуобвалившихся храмах, но ясно, что в любом случае легче разрушить каменный постамент-сцену и соорудить алтарь на уровне земли. Есть еще одно существенное различие: в соответствии с халкидонитскими обрядами, захоронение останков умерших разрешалось производить внутри церк-

вей и храмов, тогда как **по монофизитским законам церковь, внутри которой произведено захоронение, превращается в часовню, и в ней уже не могут проводиться церковные обряды**, включая, например, венчания и крестины. Выяснение указанных особенностей путем визуального осмотра или археологического исследования может помочь установлению времени возведения и религиозно-идеологической принадлежности средневековых христианских пещерных памятников Кешикчидагского хребта.

Вышеизложенные факты позволяют оценить место монастырского комплекса Кешикчидагского хребта в общехристианской истории и культуре, а также в общей канве исторических и этноконфессиональных процессов на территории раннесредневекового Азербайджана. Отметим, что распоряжением президента Азербайджана от 19 декабря 2007 года пещерный комплекс в Агстафинском районе получил статус историко-архитектурного заповедника. Это, безусловно, будет способствовать сохранению и дальнейшему историко-археологическому изучению артефактов этого региона страны. ✨

Литература

1. См.: Толковый словарь грузинского языка. Тбилиси, 1986, с. 128
2. Исторические памятники и достопримеча-

Вид на монастырь Давида Гареджи, расположенный на территории Грузинской Республики

- тельности города (по Бегичеву) // Тифлис и его окрестности. 1913, с. 5
3. См. Алексидзе Заза. Материалы к истории Двинского собора 506 года // Вестник АН ГССР. Серия истории, археологии, этнографии и истории искусств, 1973, № 3, с. 145—166 (на груз. яз.)
 4. Заза Алексидзе. Становление национальных церквей на Кавказе, с. 112 // Кавказ и глобализация. Журнал социально-политических и экономических исследований. 2008, том 2, выпуск 3
 5. Моисей Каланкатуйский. История страны Алуанк. Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарии Ш.И.Смбатяна. Ереван, 1984, с. 74
 6. М.Фараджуллаева. Улитка на склоне // Газета «Зеркало», 07.02.2004
 7. Г.Н.Чубинашвили. Пещерные монастыри Давид-Гареджи. Очерк по истории искусства Грузии. Тбилиси, 1948, с. 36
 8. Г.Гаприндашвили. Надпись 1089 года из “Пещеры Харитона” гареджийского монастыря // Известия АН ГрузССР. Серия истории, археологии и этнографии, 1976, № 2, с.177-186
 9. Очерки истории Грузии. Т.III. Тбилиси, 1979 (на груз. яз.)
 10. История албан, с. 273; История Азербайджана. Второй том. (III- 1-я четверть XIII в.). Баку, 1998, с. 325-326
 11. Заза Алексидзе. Становление национальных церквей на Кавказе, с. 115
 12. См. Грузинские документы IX-XV вв. Пер. и комм. С.С.Какабадзе. М., 1982, с. 19
 13. А.Г.Шанидзе, Язык и письмо кавказских албанцев // Вестник АН ГрузССР, 1960, №1, с. 169; Zaza Aleksidze. Qafqaz albanları dilləndilər. Tbilisi, 2003, с. 29, 31; Д.Мухелишвили. Грузия в IV-VIII веках. Тбилиси, 2003, с. 450-451 (на груз. яз.)
 14. Грузинские документы IX-XV вв., с.105
 15. Интервью газете Georgian Times (корр. Жанна Асанидзе), 19.01.2010
 16. См.: Флора Наджи. Кешикчидаг // Журнал «Yol», №3 (16), 2009, с.17

The article refers literary sources to provide brief information about the history of the unique cave monastery-church complex Keshikchidag – David Gareji on the border of Azerbaijan and Georgia, founded by Syrian monks-preachers. Primary attention is paid to the history of relations between the Albanian Monophysite and Georgian Diophysite churches. In this context, it is pointed out that the available materials unequivocally suggest that the monastery complex of David Gareji has been affiliated to the Georgian church only since the 11th century.